

Скорая помощь быстро прибыла, и раненых одного за другим погрузили в машину, срочно доставив в больницу для оказания помощи.

Как только стало известно о происшествии с Лю Сянханем, фанаты забеспокоились, начав молиться за него в интернете. Некоторые местные фанаты даже прибежали к больнице, ожидая у входа с покрасневшими от слёз глазами.

У входа в больницу остановилось такси, и задняя дверь открылась ещё до того, как машина полностью остановилась.

Лицо Шэнь Тинъюня было мрачным, бледным, не лучше, чем у Лю Сянханя. Он выбежал так быстро, что даже не успел сменить обувь, придя в домашних тапочках. У входа в больницу было многолюдно, собралось множество фанатов и журналистов. Шэнь Тинъюнь не сделал никакой маскировки, и, как только появился, его тут же окружили. Но в тот момент его мысли были заняты только Лю Сянханем, и он, не обращая внимания на удивлённые взгляды, быстро пробежал внутрь.

В тот же момент затворы камер журналистов начали работать.

— Лю Сянхань попал в аварию, Шэнь Тинъюнь появился в больнице. Похоже, их отношения действительно необычные.

— Возможно, они действительно пара.

Журналисты шептались, размышляя, как бы проникнуть внутрь.

Лю Сянхань уже прошёл через реанимацию и был помещён в VIP-палату. По пути Шэнь Тинъюнь заглянул в интернет и увидел видео, на котором Лю Сянхань лежал с закрытыми глазами, погружённый в кому. Половина его лица была в крови, что вызывало ужас. Его румяное лицо полностью побледнело, став белым, как снег, и выглядел он крайне слабым. Шэнь Тинъюнь почувствовал сильную боль в сердце, его руки дрожали, и он вышел из видео, не в силах смотреть дальше.

Очевидцы на месте происшествия говорили, что Лю Сянхань был серьёзно ранен, и когда его выносили, он уже был без сознания. Шэнь Тинъюнь сильно беспокоился, сидя в машине, он представлял себе множество раз сцены, где Лю Сянхань находится на грани жизни и смерти. Поэтому, когда он услышал, что опасности для жизни нет, камень с его сердца немного упал.

Му Юйян и Фу Цинлэ находились в палате с Лю Сянханем. Он ещё не пришёл в себя, голова была забинтована, правая нога в гипсе, лицо всё ещё бледное, но дыхание было ровным, казалось, он просто спал.

Му Юйян сказал:

— Состояние Ханьхана не слишком серьёзное, голова только с поверхностными ранениями, череп не задет, через несколько дней всё заживёт. Однако правая нога ударилась о дверь машины, кость сломана, нужно спокойно лечиться. Когда машина налетела, водитель вовремя повернул руль, чтобы избежать лобового столкновения, и ударил только в заднюю часть, иначе последствия были бы непредсказуемыми.

Шэнь Тинъюнь, услышав, что мозг не пострадал, с облегчением вздохнул, но его брови были нахмурены:

— Авария была случайной или преднамеренной?

Его тон был очень серьёзным, совсем не таким, как обычно, когда он вёл себя легкомысленно.

Му Юйян и Фу Цинлэ переглянулись.

— Скорее всего, это была случайность. Полиция уже провела расследование, говорят, что во время движения отказали тормоза, водитель запаниковал и выехал на встречную полосу, поэтому и произошло столкновение.

Шэнь Тинъюнь кивнул и больше не стал расспрашивать. Он сел у кровати, аккуратно взяв руку Лю Сянхана. Рука была покрыта мелкими ранами, вероятно, порезами от стекла. Шэнь Тинъюнь, избегая ран, ласково погладил тыльную сторону руки и тихо спросил:

— Когда он проснётся?

— Во время реанимации ему ввели анестезию, врач сказал, что он проснётся, скорее всего, к вечеру.

Шэнь Тинъюнь кивнул.

Му Юйян спросил его:

— Нужно ли сообщать о происшествии Ханьхана его сестре? Его ассистент тоже серьёзно пострадал, и в ближайшее время за ним некому будет ухаживать.

Шэнь Тинъюнь отказался:

— Пока не говори ей. Раз с Ханьханом всё в порядке, не стоит её беспокоить. Что касается Ханьхана, я могу за ним ухаживать.

Му Юйян хотел что-то сказать, но в итоге лишь с сожалением кивнул:

— Это VIP-палата, я уже договорился с больницей, кроме медсестёр и врачей, никто посторонний сюда не попадёт. В это время ты можешь спокойно оставаться здесь с ним, а внешними делами займётся я и Цинлэ.

— Спасибо.

Как происшествие с Лю Сянханем, так и появление Шэнь Тинъюня в больнице требовали немедленного внимания. Поскольку Шэнь Тинъюнь решил заботиться о Лю Сянхане, Му Юйян и Фу Цинлэ ушли, чтобы разобраться с делами в интернете.

В интернете царил хаос, но Шэнь Тинъюнь в тот момент был занят только Лю Сянханем и не мог думать о чём-то другом.

К вечеру Лю Сянхань наконец очнулся. Сначала зашевелились веки, затем пальцы. Шэнь Тинъюнь с радостью сжал его руку и тихо позвал его в ухо:

— Ханьхань, ты проснулся?

Лю Сянхань чувствовал, что веки были тяжёлыми, всё тело болело, и он думал, не стоит ли снова заснуть, как вдруг его пальцы кто-то сжал, и раздался голос Шэнь Тинъюня. Лю Сянхань, не зная откуда взявшиеся силы, с усилием открыл глаза. Яркий свет лампы ослепил его, и он недовольно сморщился, но вскоре перед его глазами стало темно, и появилось лицо Шэнь Тинъюня, его широкая ладонь закрывала свет.

Шэнь Тинъюнь нажал кнопку вызова медсестры и с волнением спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Есть ли где-то дискомфорт?

Лю Сянхань хотел покачать головой, но от движения его начало тошнить, и он остановился, глядя на Шэнь Тинъюня, слабо спросил:

— Как ты сюда попал?

— С тобой случилось такое, как я мог не прийти.

Шэнь Тинъюнь спросил:

— Нога болит?

— Нормально.

Лю Сянхань огляделся и понял, что находится в больнице, вспомнив, что, кажется, попал в аварию. Он даже не знал, что именно произошло, как уже потерял сознание.

— А мой ассистент и водитель?

— Они в обычной палате, их ранения серьёзнее твоих, но опасности для жизни нет.

Лю Сянхань успокоился.

Вскоре пришёл врач и провёл осмотр.

Состояние Лю Сянханя улучшалось, внутренних повреждений не было, только лёгкое сотрясение мозга. Врач посоветовал ему в ближайшие дни меньше напрягать мозг, больше отдыхать, и, объяснив Шэнь Тинъюню некоторые рекомендации, ушёл.

Лю Сянхань лежал, чувствуя, что спина затекла, и попытался сесть. Шэнь Тинъюнь быстро остановил его, нажал кнопку подъёма кровати и с укором посмотрел на него:

— Ты в таком состоянии, и даже не можешь попросить меня о помощи?

Лю Сянхань не ответил, только его уши слегка покраснели. Поняв, что хочет пить, он потянулся за стаканом воды, но, увидев обиженный вид Шэнь Тинъюня, остановился, глянул в окно и неловко сказал:

— Я хочу пить.

Шэнь Тинъюнь наконец улыбнулся, довольный, взял стакан и начал понемногу кормить его водой с ложки. Выпив полстакана, Лю Сянхань почувствовал себя лучше, глубоко вздохнув. Шэнь Тинъюнь достал салфетку и вытер ему рот, но Лю Сянхань, смущённый, покраснел и попытался уклониться:

— Мои руки целы, я могу сам.

— Нет, ты пациент, твоя главная задача — лежать и лечиться, остальное я возьму на себя.

Шэнь Тинъюнь непреклонно поддержал его за шею.

Лю Сянхань, вынужденно застыв, позволил ему вытереть лицо, а затем быстро натянул одеяло, закрыв половину лица.

Шэнь Тинъюнь рассмеялся:

— Ты только что очнулся и уже хочешь задохнуться?

— Не твоё дело!

Лю Сянхань сердито ответил, хотя на самом деле боялся, что его покраснение заметят.

К счастью, Шэнь Тинъюнь не стал настаивать, сел и спросил:

— Ты голоден? Хочешь поесть?

Лю Сянхань, чувствуя тошноту при каждом движении, совсем не хотел есть, лежал на кровати, слабый:

— Не хочу. Если ты голоден, иди сам поешь.

— Тогда поедим, когда ты проголодаешься. Я сейчас тоже не хочу.

Шэнь Тинъюнь не дал Лю Сянханю долго сидеть, через полчаса снова опустил кровать.

— Если хочешь спать, спи, отдохни, чтобы быстрее поправиться.

Но Лю Сянхань не хотел спать, уставившись на Шэнь Тинъюня, они пять минут играли в гляделки, пока Лю Сянхань не спросил:

— Сколько мне ещё здесь лежать?

— Минимум неделю, нужно убедиться, что всё в порядке, прежде чем выписывать.

— Я не люблю лежать в больнице.

Лю Сянхань с отвращением ответил. Из-за своих родителей он совсем не любил больницы, и лежать здесь было для него хуже смерти.

<http://bllate.org/book/15539/1382128>